

ГОМИЛЕТИКА ИОАННА ЗЛАТОУСТА В ТВОРЧЕСТВЕ
ГРИГОРИЯ ЦАМБЛАКА: ТЕМАТИЧЕСКИЕ И ФОРМАЛЬНЫЕ ВЛИЯНИЯ
НА ПРИМЕРЕ *СЛОВА О БОЖЕСТВЕННЫХ ТАЙНАХ*

Мажанна Кучиньска

Григорий Цамблак – выдающийся болгарский, сербский, румынский и русский церковный деятель, киевский митрополит (1415-1420),¹ автор свыше двадцати пяти учительных слов на церковные праздники. Он был знаком с широким кругом греческой и славянской литературы, нередко использовал ее в качестве образцов собственных произведений. Объектом данного исследования является одна из наиболее распространенных проповедей Григория Цамблака *Слово о божественных тайнах* (известное также под заглавием *Слово о пяти днях*; далее: сбт) в сопоставлении с творениями самого видного христианского проповедника Иоанна Златоуста.

Науке, к сожалению, не известно, в котором году Цамблак написал свою гомилию, и кому она первоначально предназначалась. Допускается, что была произнесена перед слушателями в Молдавии, когда будущий митрополит приехал по поручению константинопольского патриарха Матфея (письмо от 26-го июля 1401).

Уже беглое сопоставление содержания гомилии Цамблака с творчеством Златоуста обнаруживает большое влияние гомиластики Иоанна на проповедь Григория. Главным образцом для нее явилась шестая беседа против аномеев – *О блаженном Филогонии*² (*De beato Philogonio*; далее:

¹ Племянника, возможно, киевского, русского и литовского митрополита Киприана, см., наприм., *Бегунов Ю.К.* Творческое наследие Григория Цамблака. Новые издания и переиздания по славистике. Велико Търново, 2005; *Дончева-Панайотова Н.* Григорий Цамблак и българските литературни традиции в Източна Европа XV-XVII в. Велико Търново, 2004; *Кенанов Д.* Озареният Григорий Цамблак. По материяли от вилнюските ръкописни и старопечатни сборки. Велико Търново, 2000.

² Русский перевод по: *Слово шестое // Творения святого Иоанна Златоуста* в 12 т. Т. 1, кн. 1. СПб. 1895. С. 536-544.

dbp)³ – написанная на тот же самый церковный праздник, т.е. на день памяти мученика Филогония (20 декабря), языческого адвоката, который в последствии стал антиохийским епископом и усердно боролся с арианской ересью – первый из пяти дней рождественского предпразднства. Автор стремится достичь сходных со Златоустом первостепенных целей, которыми являются катехизация, наставление и побуждение к религиозному обновлению. Пользуется мыслями Иоанна, разрабатывая собственные проповеднические идеи. Вместе с тем, он творчески подходит к исходному материалу и свободно перерабатывает оригинал, как это видно из жанровой специфики обоих поучений, принципов их построения и сюжетного своеобразия. Приведем заглавия обеих бесед:

Иоанн Златоуст (далее: ИЗ):

In beatum Philogonium, qui fuit ex patrono causarum factus episcopus, et quod nihil aequè reddit nos deo probatos, atque si studiosi simus earum rerum, quae publicae conducunt utilitati et quod negligenter adeuntes divina mysteria gravissime puniuntur, etiam si semel tantum in anno scelus hoc commiserint. Dicta est autem quinque diebus ante Natalem Christi (dbp: 747).⁴

Гигорий Цамблак (далее: ГЦ):

Слово о бжѣтвеныхъ таинахъ, како дѣити причастити хотащемоу, испытывати себе. и ѿт еже не паматоу злобствовать. и како довлѣють сѣи пат дѣни, истиннымъ показаніемъ прѣвѣстити члвкѣ. и како дѣити хрѣтїаниноу тръпѣти напастѣ; и на подѣла глѣоща оубо поа ли бѣ женоу и рѣ/и/ сѣа. и ѿ блженнѣмъ Филогонїи, архїеписѣ антиохїискомъ (с. 95).⁵

Главное различие между обеими проповедями заключается во времени и религиозно-культурных обстоятельствах их возникновения. Не совпадают между собой также характеристики адресатов проповедей. Жизнь Иоанна прошла, как известно, в ранний период развития христианского вероучения; последователи Иисуса Христа жили в иноверной, многоконфессиональной и многоэтнической среде. На них сильно повлияли политеистическое и юдейское мировоззрение, а также языческие нравственные традиции. При этом среди христиан началось распространение еретических учений. Совершенно иными были исторические

³ *De beato Philogonio*, homilia VI // *Patrologiae cursus completus. Series graeca prior. Patrologiae graecae / accurante J.-P. Migne. T. 48: S. Joannes Chrysostomus. Paris, 1862. Col. 747-756.*

⁴ Цитирую латинский, не греческий вариант текста потому, что знание латинского языка более распространено, чем греческого.

⁵ Цитирую по: Слово о бжѣтвеныхъ таинахъ (далее: сбт) – рукопись нр. F 19-104, Сборник житий и поучений, XVI в., л. 836-92б, Вильнюс, Библиотека им. Врублевских Академии Наук Литвы (БВАНЛ) // *Кенанов Д. Озарения Григорий Цамблак. София, 2000. С. 95-103.*

условия во время работы Цамблака, христианство давно уже одержало победу над язычеством и преодолело большинство ложных учений, но от юга надвигалась на него иная беда – нашествие мусульманских османов. Когда появилось *Слово о пяти днях*, Болгария, родина Григория, уже несколько лет находилась под властью Османской империи, что не могло не отразиться на произведениях гомилета.⁶ В связи с этим оба автора преследуют разные микроцели, пользуются иными проповедническими макро- и микрожанрами, применяют разные приемы поучения слушателей.

Златоуст в своем творчестве выступает как миссионер христианства и поборник ересей. Его перу принадлежит целый ряд огласительных и полемических бесед, в том числе шестая беседа против аномеев. В жанровом плане она представляет собой обычную, небольшую по форме, просветительскую речь, адресованную как к верующим, так и неверующим (непросвещенным). По смыслу текст разделен на две части – первая более тесно связана с жизнью Филогония, вторая посвящена наставлениям на рождественскую тематику.

Цамблак, в свою очередь, является богословом и назидателем. На память Филогония пишет самостоятельное произведение, восходящее к праздничной группе проповедей. Оно длиннее текста Иоанна, состоит из трех отдельных частей с внутренними заглавиями, отличается торжественным характером, возвышенностью тона и более риторическим построением. С точки зрения содержания беседа Цамблака скромнее слова Златоуста, но избранные мотивы в ней намного больше развернуты. Адресат *Слова*, конечно, христианин, воспитанный в христианской культуре и морали. Необходимо однако подчеркнуть, что это уже иная культура по сравнению с господствовавшей во времена Отцов Церкви, когда христианство находилось на этапе формирования главных своих категорий и понятий. Разница хорошо видна при сравнении ведущих богословских концептов у Златоуста и Цамблака, таких как Бог, человек, взаимосвязь Бога с человеком. Следовательно, цель проповеди Цамблака не учить, а освежить религиозные чувства людей, восстановить в них сознание святости и напомнить христианские модели поведения.

История Филогония в тексте Златоуста выполняет роль композиционного фактора, который организует весь проповеднический материал. Пользуясь жизнеописанием епископа, гомилет вводит в рамки агиографического сюжета добавочные богословские и нравственные мотивы;

⁶ Столичный город Болгарии, Велико Тырново, был захвачен в 1393 г., такая же участь вскоре постигла Добруджанский деспотат (1395) и Видинское царство (1396).

толкует основы христианства – культ святых в пределах понятия Церкви видимой и невидимой, главные черты христианского учения, морали и церковного календаря, центр которого определяет Рождество Христово. Цамблаку элементарные составляющие христианской доктрины уже не нужны.⁷ Жизнь Филогония у него отодвинута на задний план. Он разделяет свое слово на три тематически различных части – первая относится к христианской морали, вторая к догматике, третья к агиографии. Перенос рассказа о мученике на конец гомилии создает впечатление некоторой композиционной инверсии по сравнению со Златоустом, тем более, что у Иоанна исправительная/дисциплинирующая часть нравоучения помещена в конце, а Цамблак с нее начинает свое повествование.

Во вступительной части своей беседы, Цамблак ссылается на мнение византийского апологета о том, что Рождество Христово это начало всех Господских праздников, слова оригинала он воспроизводит сокращенно, без информации о последовательности церковного календаря:

ГЦ: Добродѣтели вашеа пать дѣиі посрѣдѣ "сжить пражѣникъ приход(и)ть всѣ" пражѣникѣ на-чало. и хоцѣть трапеза прѣлагати, имоуци тѣло влѣчѣе и кровь (сбт: 95).

ИЗ: Appetit enim festum omnium festorum maximae venerandum tremendum – que quod si quis appelet omnium festorum metropolim haudquagnam aberret. Quod autem hoc est? Christi in carne natalis. De festo Nativitatis et Epiphaniae Christi. Ab hoc enim festum Epiphaniarum Ac sacrum Pascha, Ascensio, et Pentecoste originem ac fundamentum ducunt (dbp: 751).

Основная интенция этой части *Слова* заимствована у Иоанна: внушить слушателям мысль, что присутствие в Церкви⁸ во время праздника должно стать для них чрезвычайно важным событием, определяющим и коренным образом изменяющим их жизнь. Исходной точкой наставления является выраженная Златоустом идея праздника как встречи верующего с Господом Богом и Спасителем в двух видах: в обличии человека и в виде Евхаристии, т.е. хлеба и вина. Подходы обоих проповедников к самой встрече не совпадают. Иоанн, вырабатывающий в своей беседе основы христианской антропологии, сконцентрировал внимание на тайне вочеловечения Сына Божия и отношениях между Творцом и человеком, а также христиан друг с другом. Он акцентировал значение

⁷ В тексте нет информации о культе святых (каково его основание, кому он нужен и полезен), земном обществе верующих и небесной Церкви святых, системе оппозиционных ценностей, разделяющей рассматриваемые общины. Пропущено также учение о значимости дара убогого по образцу бедной вдовы.

⁸ Златоусту надо было еще убедить людей, что они безусловно должны явиться в храм вовремя праздника и принимать участие в литургии, что верующие времени Цамблака принимали уже совсем очевидно.

поклонения волхвов, которые по собственному желанию приехали издалека для того, чтобы отдать честь воплотившемуся ради них Богу. Духовную подготовку участников литургии к встрече он сравнивает с дарами, поднесенными волхвами Младенцу. По аналогии в тайне откровения и таинстве Евхаристии он видит дар (приношение) от Бога своему созданию.

Григорий пишет не столько наставление, сколько обличение аудитории, пользуясь теологией спасения и искупления, а не откровения (воочеловечения). На интерпретацию темы повлияли институционализованный Церковь, литургические представления, господствующий в то время феодализм с его монархической концепцией Бога, а также третья *Слово о Лазаре* Златоуста, где обсуждается проблема наказания.⁹ Повествуя о встрече с Богом на Рождественской литургии, Цамблак не придерживается евангельской истории о волхвах, он имеет в виду официальный прием у земного монарха, который регламентируется особым этикетом, поскольку в руках правителя жизнь и смерть подданного. В основе учения лежит противопоставление природы Господа Бога, Его святости, величия и всемогущества природе человеческого рода, погруженного в грехи и бессильного. Различие взглядов на сущность праздника ограничивает, но не исключает процесса заимствований. Самые важные составляющие текста Иоанна присутствуют у Цамблака, а иные заметны лишь косвенно, или скрыты под другими формами (символами, образами).

Нацелившийся на усовершенствование слушателей путем отклонения от пороков и повышения морали болгарский проповедник абсолютно согласен с предшественником, что участие в торжествах требует предварительной тщательной подготовки, которая основана на всестороннем очищении. Для Златоуста это долгосрочный, непростой процесс, охватывающий целого человека, его жизнь и способ поведения, поскольку он бросает вызов языческой культуре и полуязыческим общественным ценностям новокатехизированных людей, призывая их достичь высокого христианского идеала. Стяжание внешней и внутренней чистоты должно осуществляться через ряд христианских ценностей: горячую веру, молитву, целомудрие, проявление милосердия (милостыню), отказ от корыстолюбия, примирение с ближним, воздаяние ближнему, попечение о нем, заботу о его спасении, бодрствование и трезвость (по 1Фес. 5:6), смирение, унижение, сокрушение, покаяние, духовные перемены, ведущие к

⁹ *De Lazaro concio tertia // Patrologiae cursus completus. Series graeca prior. Patrologiae graecae. Col. 991-1005 (далее: dl).*

освобождению от прежнего себя (см. dbp: 754), от своих слабостей, и в конечном результате к соединению с Богом в любви, которую Он принес человеку своим воплощением. Ибо Бог это по Иоанну любовь; ее и силу Божьей благодати он противопоставляет человеческой смертности и греховности¹⁰ и подчеркивает необходимость никогда не возвращаться к старым привычкам, жить не для своего, а общего блага.

Цамблак, руководствующийся богословием искупления и только в частности библейским учением, человека считает уже изменившимся благодаря Божьему самопожертвованию, следовательно, христианскую этику и нравственное очищение он понимает намного проще. Его доктрина является частью учения византийского проповедника, задача которой помочь восстановить образ Божий в грешниках и объединить их в святости с Богом, так как святость для Григория – первое свойство Бога, которое проявляется главным образом в Его справедливости и милосердии, в меньшей степени в любви и снисходительности.

Из-за богословских позиций и теократического мировоззрения (образа Господа) большую роль во взглядах Цамблака играют телеологические соображения, т.е. забота о последствиях человеческих поступков в контексте небесной награды или наказания. Христианское чувство долга основано у него на дисциплинирующих добродетелях, перечисленных Иоанном: страхе Божьем (см. Пс. 31:10), смирении и унижении, от себя добавляет Григорий упование на милость Господа. Из комплекса требований, которые ставит Златоуст перед христианином, желающим достичь нравственного совершенства, Григорий избирает прежде всего покаяние. Движущей силой его являются совесть и внимательность, сопровождаемые неустанным познанием себя, исследованием себя, радикальным пересмотром своего поведения, чтобы не быть подвергнутым наказанию:

[...] тако и мы, ел'ма поста спїительнаго, гакѣ нѣкыи длъгъ придохѣ. и влизъ оубо выхѣ рождественѣ праздника влчнаго. и хощѣ пристопити къ везсмртнѣи трапѣзѣ. всако ѡпасенїе. всако страдѣ. всако спратанїе. всако истязанїе. съзвѣсти достойнои имѣти (сбт: 95).

Учение о покаянии, испытывании себя и духовном обращении Златоуст развивает в третьем *Слове о Лазаре* (dl: 1002-1003). Ни там, ни в

¹⁰ Златоуст раскрывает тайну воплощения Сына Божьего еще не утвержденным в вере христианам, между которыми были уже и аномеи, потому приводит иное чем у Цамблака изображение божества. Смысл его заключается в идее богочеловечества, понимаемого как движение Бога к человеку, согласно принципу благодати и любви, который должен породить и 'встречное' движение человека к Богу. Таким образом, воплотившийся Бог – это не только вечная любовь, но и вечная радость, снисходительность, человеколюбие и милость.

шестом слове против аномеев он не достигает столь высокого уровня ригоризма как Григорий, но его предостережения перед недостойным принятием Святых Христовых Таин дают Цамблаку толчок к актуализации и развитию, связанных как с судом, так и наказанием, поучений и намеков предшественника. В центр он ставит фрагмент первого Послания к Коринфианам (11:27-29),¹¹ использованный Иоанном в беседе о Лазаре (dl: 999). Понадобились ему также исправительные мотивы, по большей части помещенные в конечном фрагменте шестого слова против аномеев (dbp: 755-756). Пользуясь ими, проповедник бескомпромиссно страшит грешников Божиим воздаянием¹² и угрожает им адом (“Геоном”). Иоанн называет ад “бездной крайней погибели” (dl: 1001); в беседе о Филогонии он вообще не употребляет этого понятия, однако возможность самого строгого наказания предусматривает идея духового огня, опасного для всех, приступающих к святой трапезе “с оскверненной душой” (dbp: 756):

ГЦ: Тѣ же бяютиса всакоа събѣсти, приступати хоташїи. слышите что рекъхъ оуста гна. Павло глашїи. да испытуеть кожыи себе. и тако ѿ хлѣва сего да асть (=есть), и ѿ чаши да пьетъ. да не в соу совѣ асть и пѣть. не презири бжтвеннаа члчч. не безслоесно приходи къ стѣ. не дръзан совети обличаючи та. приступи съ страхѡ и трепетѡ, аще во ризѣ земнаго цра, скверныма роукыма коснуув са кто, тмами пдемлетъ злая. ты како избѣжиши Гевноу, тѣлоу бжтвенномуу и пречѣсто и его крзви причащаа, wskверненоу дшню, которую млеть имѣти хоцещи, [...]. зри да не и ты бжїи искѡшисї гнѣво [...]. (сбт: 95).
[...] съ оужасомъ и твердымъ испытанїемъ. прихѡ(и) ти к вечери таинства... [...] да не впаленъ боудеши прихода недостоине (сбт: 96).

ИЗ: An nescitis quo haec mensa plena est igne spiritualis, et quemadmodum fontes aquae vim exundant, ita haec flammam quamdam habet arcanam. Ne igitur accesseris stipulam afferens, non ligna, non foenum, ne augeas incendium, exurascue animam ad comunionem accedentem: sed accede ferens lapides pretiosos aurum, argentum, quo puriorem reddas materiam, multoque cum lucro discedas (dbp: 754).

Несмотря на проявляемую строгость, Цамблак разделяет мнение раннехристианского богослова о том, что независимо от качества духовнос-

¹¹ “Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем”. См. и *Наставления причастникам святых Христовых Таин по творениям св. Иоанна Златоустаго*, <https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/nastavlenija-prichastnikam-svjatyh-hristovyh-tajn-po-tvorenijam-sv-ioanna-zlatoustago>.

¹² В гомилии против аномеев Иоанна речь о воздаянии идет немного раньше в контексте призыва заботиться о духовных овцах и братиях (dbp: 751-752), в *Слове о Лазаре* это одна из точек опоры морального учения (dl: 999).

ти человек в состоянии очиститься от грехов. Главное значение он, как и Златоуст, придает пяти дням перед началом праздника:

ГЦ: Аще во себе свѣси вѣременена грѣми, и нерад/и/вѣ належаваши до нѣгѣ, не втпадан надежда. нѣ втчуганїа изъвѣрѣтаи вины. непѣшоуи оумышленїа. о грѣсѣ, но прѣтеци Хана-нѣво вноу поражавъ. припадни яко блѣница съ слезами. въздѣни яко мытарь. рци яко Закѣхви, гї, [...]. и аще ко вбидѣ възвѣрацїж четверицею. и довлѣеть товѣ пѣ днїи покая-нїа. истинѣное, многы лѣѣ. За три съгрѣшенїа. превъсхѣ(и)ши ты двоими днѣми, ниневита-ны. [...] (сбт: 96).

ИЗ: Neque mihi quisquam, vereor, haber conscientiam, peccatis oppletam, sarcinam circumfero gravissimam. Sufficit enim horum quinque dierum tempus, si sobrius fueris si oraveris, si vigilaveris, ut multitudinem peccatorum reddas contractiorem. Nec illud perpende quod breve tempus est; sed illud considera quod benignus est Dominus. Quandoquidem et Ninivitae tridui spanto tantam iram Dei a se depulerunt, nec obstitit illis temporis angustia, sed animi promptitudo, amplectens Domini benignitatem, totum pelagere valuit (dbp: 754).

В основе наставления Цамблака о прощении грехов лежат рекоменда-ции Иоанна по поводу примирения с ближними:

ГЦ: но многы слышѣ глѣоци, не могуу вставити [грѣхов – М.К.] зѣло привбидѣ ма. вельми ввечестї ма. премного впагоуби ма. врага и ратника соудѣ приложи са къ мнѣ. не глї ми стѣуденїа сїа и смѣходостоинїа глѣы. но истрезви са яко вт пѣднѣствѣ безсловеснїа гярости. и познаи кто вѣ прѣвїе и кто еси нѣгѣ, не враг ли вѣше прѣвѣи бѣїи. и нѣгѣ дрѣгѣз премѣннѣз кровїю завѣта бнѣ его (сбт: 97).

ИЗ: Sed atrociter laesus est, nec potes iram remittere. An igitur teipsum, magis etiam et gravius laedes? Neque enim tantis malis, te afficiet inimicus quaequam fecerit, quibus teipsum afficis, si non illi reconcilierit, sed Dei leges conculcaris. Ille te contumelia affecit, die mihi, num tu ideo Deum afficies contumelia? (dbp: 756).

В связи с последней характеристикой следует уточнить, что во мно-гих фрагментах Цамблакова проповедь создает впечатление намного больше отличающейся от первоисточника, чем она в действительности является, поскольку Григорий довольно часто прибегает к приему тема-тических соответствий и семантической инверсии – меняет отдельные слова и выражения местами, расширяет вскользь упомянутые предшест-венником доктрины/идеи¹³ или, наоборот, сокращает либо сгущает мыс-

¹³ Самые яркие примеры – это концентрация на догмате самопожертвования Бога вместо догмата о богочеловечестве, на теологии милосердия вместо теологии любви, на учении о прощении грехов ближнему вместо повеления подражать Христу, примире-ния с ближним и воздаяния несправедливости, на обличении человеческих пороков вместо похвалы добродетелей. Некоторые мотивы Цамблук усвоил, подражая Златоусту, из третьего *Слова о Лазаре*, см., наприм., список пороков у Григория в сбт: 96 и Злато-уста в dl: 999-1000, 1002.

ли Златоуста, ставит их в другие контексты, придает им добавочные или новые значения. Приведем некоторые примеры:

1) изображение Таинства Тела и Крови Христовых в виде подношения (дара) обнаруживаем в символе трапезы, подготовленной Богом человеку (сбт: 96);

2) отголосок повеления заботиться о спасении ближнего находим в мысли о усовершенствовании других через собственное совершенство, выраженной Григорием словами апостола Павла из Послания к Евреям (11:37–38):

ГЦ: [...] бѡу нѣчто лучѣше ѡ нѣ прозрѣвшоу. ѡко да не без насъ съврѣшени боудуть. Видѣ ли ѡко вси стѣи болѣзное придоша житие. и ноужныа прѣаша смѣрти. навыче ли ѡко нѣ по смѣрти принаша, пѡ достойнѣю почести. но ѡжидаютъ съ нами съврѣшитѣ. сѣи вси блѣгодѣтѣла съдѣаху ненавидѣаща и гонащаа (сбт: 97);

ИЗ: [...] neque prorsus alia res est, quae perinde declaret doceatque, quis sit fidelis et amans Christi, quam si fratrum curat agat, illiorumque salutis prospiciat (dbp: 752).

3) эквивалентом учения о воздаянии Богу и человеку по образцу евангельской блудницы (Лк. 7:36–50), основанного Златоустом на простом девизе: “...чем ты прогневал Бога, тем и умилиствляй Его”,¹⁴ может быть фрагмент учения о покаянии, проиллюстрированный примером библейского Закхея (Лк. 19:5), который обещал Иисусу отдать половину своего имущества нищим и вчетверо вознаградить обиженных им (сбт: 96);

4) ту же самую блудницу Григорий воспоминает среди других библейских лиц, предоставленных грешникам к подражанию (см. цитату выше);

5) идею сообщества с Богом Иоанн рассматривает как участие в любви, Григорий в святости:

ГЦ: [...] и аще стѣ еси пристѣпи. рѣ во гѣ стѣи боудете ѡко азъ есмь (сбт: 96);

ИЗ: Propter hoc potissimum amplector diligoque diem hunc, et amorem ejus in medium propono, ut vos hujus participes reddam [...] (dbp: 753).

6) тему любви в разговоре Иисуса с апостолом Петром (по: Иоан. 21:15–19) (dbp: 751) у Цамблака заступает тема прощения грехов (по: Матф. 18:21–22) (сбт: 97); Иоанн противопоставляет здесь заповедь любви и заботы о ближним внешним признакам благочестия – Григорий же прощение ближним грехов:

ГЦ: [...] аще во пост принесеша. аще дѣвство. аще вѣдѣнїе. аще низжелеганїе. срѣце же съкроушено не принесеша. ни оставиши братоу своему съгрѣшенїа. ничтѣ ползова (сбт: 97);

ИЗ: [...] isque respondisset: Tu, Domine, scis quod amo te?: non dixit Christus, abjice pecunias, jejunium exerce, macera te laboribus, mortuos excita, daemones abige, nihil

¹⁴ Слово шестое. С. 543.

vel horum, vel aliorum miraculorum recteque factorum in medium adduxit, sed omnibus illis paetermissis dicit illi, Si diligis me, pasce oves meas (dbp: 751).

7) доктрину самоуничижения (снисходительности) Бога и богословие любви, широко развиваемые Златоустом в рамках догмата о воплощении и заповеди любви, Цамблак синтезирует, соединяет с теологией искупления и применяет в нравоведении о прощении грехов ближнему, очищении и покаянии:

а) ГЦ: [...] дѣлаи [...] диваще са краинѣ иже к нѣ влѣчѣи любви. толико бо свое създаніе възлюби съзѣатель елико и бѣа своего, съпрѣносущнаго дати на смѣртѣ, да тѣбѣ нѣ вживитѣ (сбт: 96);¹⁵

б) ГЦ: [...] не тебе ли ради нѣтъ раждает са. и в хѣдѣ врѣтѣи и въ скотинѣ іаслѣ пеленами повивает са. не тебе ли рад(и)и нѣтъ вѣлакъ бываеет и по ѣствоу и по дѣнствоу: іако да ты бѣ по бл҃годати боудеши. аще оубо хѣ не вбл҃годательствова тебе соуща. первіе врага и ратника. нѣ ты вставиши вбидѣвшемоу т.а. [...]; и вѣла оубо в распинающій молаашіе: вѣче остави и грѣ сеи. и ты глѣши не мвогоч вставиши. и инд величаша исправити (сбт: 97);

ИЗ: Verum non ob hoc tantum par est hunc diem caeteris anteponi, sed etiam quia quod in hoc natum est caeteris omnibus est venerabilius. Nam hoc Christus [...]: caeterum quo Deus cum esset, voluerit homo fieri tantumque sese demittere sustinuerit, quantum ne cogitatione quidem complecti queas, hoc est omnium maxime reverendum, stuporisque plenum. [...] : eoque rogo vos omnes obsecroque, summo studio summaque cum alacritate velitis adesse, sed prius suam quisque domum evacuet, ut videamus Dominum nostrum in praecepitacentem ac fasciis involutum, tremendum ac stupendum spectaculum. Quid enim excusabimus, aut quam veniam obtinebimus, si cum ipse nostri causa decenderit e caelis, nos ad illum vel ex aedibus ire avemur? (dbp: 753).

8) понятие христианского образа жизни Иоанн применяет к необходимости посещения храма во время праздничного богослужения (dbp: 753), Цамблак относит его к прощению ближнему обид и грехов (сбт: 98).

9) освещая вопрос об обязательном соответствии внешнего вида христианина (поведения, одежды) его внутреннему состоянию (внутренней чистоте) Златоуст ограничивается объяснением, что душа должна уподобиться праздничной одежде (dbp: 755); Цамблак не считает этот вопрос заслуживающим специального внимания, не отделяет его от проблемы прощения грехов и в ее контексте приводит пример Моисея, который, перед своим разговором с Богом, повелел народу выстирать одежды (Исх. 19:10-14). В другом фрагменте риторически спрашивает, было ли возможным, чтобы во время приема у земного кесаря кто-то из гостей запачкал свою одежду грязными руками (сбт: 95, см. цитату выше).

¹⁵ Смысл образа в том, что во время евхаристической литургии небо открывается, литургия небесная и земная объединяются во едино и ангелы поют вместе с людьми присущими в храме Господу Богу “Слава”.

Нравственное поучение Григория завершено пассажем на тему скорби как источника духовых благ и небесной награды христианина. В шестом *Слове против аномеев* Златоуст едва намекает об этом; свои рассуждения, дополняющие богословскую систему гомилии теологией страдания,¹⁶ Цамблак подкрепляет мученическим подвигом Филогония, а главные пункты поучения заимствует из третьего *Слова о св. Лазаре* (dl: 1003-1004 и сл.) Иоанна, см. один из примеров инспирации:

ГЦ: [...] сего рѣд(и) аще хощете и вы тѣ съпривѣцати въ нѣдѣ, радѣтно привѣцати. и егда приложитъ тѣ и страд'вамъ (сбт: 98).

ИЗ: Certaminum est arena praesens vita: porro in certaminibus nemo potest frui requie qui coronandus sit. Itaque qui velit coronari, asperam ac laboriosam vitam suscipiat, ut postquam hic brevem laborem sustinuerit, illic perpetuis honoribus fruatur (dl: 1000).

Вторая часть проповеди Цамблака обнаруживает опосредованную связь с шестым *Словом против аномеев*. Главным образом она проявляется на тематическом уровне. В своей проповеди Иоанн раскрывает тайну воплощения Сына Божьего, в центре его внимания оказывается самопожертвование Бога, пожелавшего в человеческом виде прийти на Землю. Цамблак рассматривает проблему воплощения в догматической и полемической плоскости. В довольно экспрессивной манере поднимает такие вопросы, как рождество Бога от Девы, а не обычной женщины, приснодевство Богородицы (прежде и после рождества), свойства Второго Лица Святой Троицы и Его роль в экономии спасения человека, теология замещения “неверного Израиля” христианами. Для решения своих задач он пользуется несколькими другими творениями Иоанна Златоуста:¹⁷ *Словом на Рождество Христово*, *Рассуждением против иудеев и язычников о том, что Иисус Христос есть истинный Бог*;¹⁸ восьмым,¹⁹ десятым²⁰ и одиннадцатым *Словом против аномеев*;²¹ первым *Словом против иудеев*.²²

¹⁶ Это, кажется, опыт переориентировать набожность христиан в связи с мусульманским нашествием, придать ей более мученические формы, подготавливая к власти инославных и эвентуальные гонения.

¹⁷ Это сложная проблема и будет объектом отдельного исследования.

¹⁸ *Contra judaeos et gentiles quod Christus sit Deus.* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca prior.* Patrologiae graecae. Т. 48: S. Joannes Chrysostomus. Col. 813.

¹⁹ *Contra anomeos, Homilia octava.* // *Ibidem.* Col. 765.

²⁰ *Contra anomeos, Homilia decima.* // *Ibidem.* Col. 782.

²¹ *Contra anomeos, Homilia undecima.* // *Ibidem.* Col. 793.

²² *Adversus judaeos.* // *Ibidem.* Col. 839.

Последний элемент проповеди Цамблака носит агиографический характер, как таковой является целостной творческой разработкой довольно скромных житийных мотивов, связанных со св. Филогонием. Ее начало трансформирует начало беседы Иоанна:

ГЦ: И понеже бл҃жнаго Филогона сн҃наа наста памѧ. къ възпоминанію яззыкѣ влечѣ. ваши нѣ въставыша вестудѧ въ нѣ възкратцѣ повесѣдемъ бл҃гоу҃твѣ.²³

ИЗ: Ego quidem et hodie destinaram adversus haereticos luctaturus vestes exuere, quodque restabat debiti vobis persolvere: verum beati Philogonii est, cujus festum celebramus, ab ipsius benefactorum enarrationem linguam nostram evocavit (dbp: 747-748).

Функции фигуры мученика у Цамблака модифицированы, Филогоний выступает в качестве образцового епископа времен гонений, мужественного защитника христиан от свирепых гонителей,²⁴ но основные личностные черты его, как и должностная характеристика, определены Златоустом. Итак, он Божий избранный, выделившийся среди других членов общества нравственным и семейным совершенством и поэтому награжден высокими гражданским и религиозным постами – сперва работал адвокатом, потом был удостоен сана епископа. На обеих должностях, как юрист и как иерарх, по Божьему повелению с любовью заботился о ближних, защищая их от хитрости людей, духовных нерадений, еретических учений.

В образце попечения Филогония о своих духовных овцах привлечены тематические мотивы также из другого произведения Иоанна Златоуста – четвертого *Слова против иудеев*, где святитель призывает заботиться о ближних, вдовах, сиротах.²⁵ А абзац о людях, хотящих благочестиво жить, вдохновляется третьим *Словом о Лазаре* (dl: 1000) – “если не преследует их человек, то враждует против них диавол”.

Подытоживая, надо сказать, что Цамблак считает творчество Иоанна

²³ Цитата по: *в бжтвеннѣ тминѧ* – рукопись нр. 777 (1924), нач. XVI в. Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры, фонд 304. I, (л. 62-766), л. 726, доступный по адресу: <<http://old.stsl.ru/manuscripts/medium.php?col=1&manuscript=777>>.

²⁴ У Златоуста Филогоний, будучи членом Церкви небесной, выполняет роль внутреннего (внутрицерковного) апостола, миссионера, показывающего членам земной Церкви открытый путь на небо. Одновременно бывший адвокат рассматривается Иоанном как обычный человек, один из язычников, личность семейная, участник так называемого земного “торжища” (базара, торгового), который однако без особых усилий стал христианином, защищал других во время гонений, боролся с ересями и, наконец, стал небесным жителем.

²⁵ *Contra judaeos, oratio quarta.* // *Patrologiae cursus completus. Series graeca prior.* Patrologiae graecae. T. 48: S. Joannes Chrysostomus. Col. 871.

Златоуста универсальной и актуальной моделью христианской проповеди. Славянский гомилет пользуется общими конструктивными, тематическими и идейными схемами произведений Иоанна (хотя и в большинстве случаев опирается на иные библейские цитаты). Он перерабатывает их, развивая те или иные мотивы, изменяя интерпретацию конкретных ситуаций и фактов. Кроме того, он дополняет их новым богословским материалом и осваивает новую по сравнению с ранним христианством этическую программу согласно требованиям своего времени.

Abstract

John Chrysostom's homiletic in literary work of Gregory Tsamblak, thematic and formal influences, on the example of the *Sermon about five days*

Gregory Tsamblak's *Sermon about five days* (*Sermon about Holy Communion*) was written primarily on the basis of two homilies of John Chrysostom: the sixth homily *Against the Anomoeans* (*Concentration Blessed Philogonius*) and *Concerning Lazarus*, the discourse 3 (*De Lazaro, concio tertia*). In the second part of the sermon dedicated to the problem of the incarnation of God, several other texts of John were used: *Against the Jews* (*Adversus judaeos*), the fourth homily *Against the Jews*, the eighth, tenth and eleventh homily *Against the Anomoeans* (*Contra anomoeos*, homily 8, 10, 11), Homily on the *Nativity of the Lord* (*Homily de nativitate Domini*), *Demonstration Against the Pagans* (*Contra judaeos et gentiles quod Christus sit Deus*). Tsamblak considered John Chrysostom's work as a universal and valid model of Christian homiletics. In his preaching the Slavonic author uses the general constructive, thematic and ideological schemes of John's works (although he usually uses other biblical quotes). He manipulates them by developing one or the other motives, changing the interpretation of the situation and the facts. In addition, it complements it with its own theological material and develops a new moral program, in comparison to early Christianity, according to the requirements of his time.

Keywords: Gregory Tsamblak, John Chrysostom, sermon, homiletic, Old Church slavonic literature, literary influence, middle ages.